

Ментально-культурные и политические последствия информационной агрессии России против Украины и пути ее преодоления
УДК: 070:355.02 (477:470+571)

Даниленко С.И.

*доктор политических наук, доцент кафедры международных
медиакоммуникаций и коммуникационных технологий
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса
Шевченко, модератор аналитической группы Geostrategy*

**МЕНТАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ АГРЕССИИ
РОССИ ПРОТИВ УКРАИНЫ И ПУТИ ЕЕ
ПРЕОДОЛЕНИЯ**

У статті визначено роль інформаційної складової в сучасному військовому протистоянні, проаналізовані деякі ментально-культурні та політичні наслідки інформаційної агресії Росії проти України, а також роль медіафактору на руйнування національної свідомості, запропоновано шляхи подолання результатів агресивної політики сусідньої держави.

Ключові слова: Дезінформаційно-психологічна операція, гібридна війна, трансформація міжнародних систем, «м'яка сила», пропагандистські / контрпропагандистські заходи.

Все мы разделяем то мнение, что Украина как независимое государство, которое географически, исторически, в мировоззренческом плане, а значит и в смысле ценностном, есть государством европейским, первой среди европейских стран в XXI веке подверглась новой форме агрессии – гибридной войне. Это тот случай, когда ключевым источником разрушения

выступают деструктивные, хаоспорождающие элементы информационно-психологической операции. А в терминологии Георгия Почепцова – дезинформационно-психологическая операция [1]. Конечно, история цивилизации знает достаточно много примеров, когда, как бы мы сейчас выразились, информационное оружие, неважно, как оно в каждый период выглядело, эффективно использовалось для достижения целей установления своей власти над территориями и народами. Разница лишь в том, какие масштабы разрушения приносит его использование, какие последствия для истории народов и континентов оно несет. Для государств, которые мы называем «молодыми демократиями» или «транзитивными государствами», по той простой причине, что история их государственности ничтожно мала или переживает период возрождения, вопрос информационной защищенности и способности противостоять информационной агрессии следует рассматривать как элемент национальной безопасности и выживания как политического, экономического, культурного и национального образования.

Украино-российское противостояние, начавшееся из оккупации Крыма в феврале 2014 года, а фактически нарушение большим ядерным государством своих международных договоров и обязательств, приведшее к фактическому разрушению мировой системы безопасности, перевело теоретические дебаты о разрушительной силе информации в практическую плоскость. Тема информационной экспансии всегда находилась в поле зрения как ученых гуманитарного направления – политологов, социологов, психологов, коммуникативистов, так и технократов – специалистов в сфере

Ментально-культурные и политические последствия информационной агрессии России против Украины и пути ее преодоления

IT-технологий, биохимиков и кибернетиков. Тут можно вспомнить публикации таких зарубежных исследователей, как Д. Дарендорф, А. Росс, Д. Белл, М. Кастельс и другие. В Украине изучением этого острого вопроса занимаются М.Ожеван, Д. Дубин, В. Горбулин, Г. Почепцов, Е. Добржанская, В. Липкан, Г. Сацук. Как написал в одном из последних своих блогов на «Украинской правде» известный украинский интеллектуал, главный редактор Независимого культурологического издания «Ї» Тарас Возняк: «Большинство из нас живет в мире иллюзий. В иллюзии, что мир, лад и спокойствие – это норма. К сожалению, это не так. Если посмотреть на политическую историю Европы, скажем, на триста-четырееста лет назад (а мы все-таки европоцентристы), то мир, лад, спокойствие и благодушие – это, в большинстве случаев, исключение, чем правило» [2]. В свою очередь, по мнению В. Горбулина, тактику в медийном противостоянии специалисты-информационщики справедливо характеризуют как «войну смыслов», в которой используются образы того, чего в реальности не существует [3].

Эти слова лишь свидетельство тому, что мы обязаны поскорее извлечь уроки из украинского кризиса, чтобы другие государства, прежде всего небольшие восточноевропейские, смогли в кратчайшее время принять важные решения и уберечь континент, а при таком уровне глобализации, при котором еще ни одна информационная война в истории человечества не проходила, удержать и весь мир от критической турбулентности. А неминуемые в таких случаях изменения, как следствие войны, прошли бы для народов менее ощутимо. Это может быть как научной, так и практической *целью*, поскольку информационный мир безотлагательно поставил на повестку дня в вопросе безопасности изучение фактора

информации как решающего оружия для агрессии и защиты от нее.

История современного Украинского государства дает возможность ее народу и правящей элите усвоить несколько уроков, которые, по нашему мнению, способны повлиять на ментальную карту нации. Ведь, по сути, пришел наш черёд переживать момент истины. Вот некоторые уроки, которые нам пришлось усвоить, или придется, если мы хотим остаться независимым государством:

- будущее Украинского государства должно строиться на том факте, *что информация – ресурс силового противоборства в современном мире*, равнозначный военной мощи и экономическому потенциалу; что в Украины всегда будут противники в этой сфере, с которыми придется договариваться и искать паритет. В общем, государство, которое стремится сохранить свой суверенитет и независимость, должно уделять внимание усилению четырех силовых составляющих – экономической, военной, дипломатической и информационной. Хорошим примером тут может служить опыт США. 16 мая 2011 года на сайте Белого дома был опубликован документ «The U.S. International Strategy for Cyberspace». В нем были сформулированы ключевые направления деятельности американской дипломатии в вопросах формирования мировой информационной сферы. По нему сегодня работает весь американский внешнеполитический корпус. В последние год-полтора мы видим подобные действия и правительства Российской Федерации. Они четко видны по шагам реформирования «РИА-Новости». Украина – уникальный случай. За каждым из указанных выше направлений (экономика, армия, дипломатия, информационная составляющая), на старте имея уникальный потенциал, происходит «общий упадок», «тотальное обессиливание». В частности: отказ от ядерного оружия, потеря экономического потенциала вследствие

затягивания с социально-политическими и экономическими реформами, отсутствие контроля государства и думающего общества над гуманитарной сферой, куда мы относим и вопросы информационной сферы. Где мы осторожно можем говорить о некотором паритете «вызов-ответ», так это в вопросах дипломатической деятельности, где украинские дипломаты, часто авангард национального прогресса, действовали в своем большинстве (нельзя сказать – целиком) в интересах государства, хотя и там во время правления антиукраинского режима встречались примеры откровенного предательства. Но, похоже, мы должны были это пройти, чтобы сделать выводы и начать действовать, предприняв очередную общенациональную попытку спасти народ и страну;

• нашему народу, точнее политической нации, которая пребывает только в состоянии формирования, когда другие европейские нации имеют свою непрерывную политическую историю, *пришлось решать проблему формирования «образа врага государства» в условиях трансформации международных систем и глобального развития.* Все предыдущие годы Украина стремилась развиваться в парадигме пост-биполярного мира, заиклившись на «стратегии многовекторности» как политическом эквиваленте «естественной толерантности», исторически присущей титульной нации, которая всегда населяла эти территории. Хотя за все это время жизненные потребности самой титульной нации, по меньшей мере, подвергались ограничениям и притеснениям, а часто – и этническим уничтожением. Вспомним Голодомор 1932–1933 годов. До февраля 2014 года было недопустимым на государственном и публичном уровне говорить о том, что кто-то может потенциально угрожать нам военным вторжением или аннексией территорий. Для широкой общественности был не присущ дискурс о «потенциальном враге». Это воспринималось бы как пережиток советского времени. Кто публично решался высказаться на эту тему, мог легко маргинализироваться не

только на внутринеополитическом, но также и на международном уровне. Частично так случилось с партией Всеукраинское объединение «Свобода». Маргинализация проводилась не только усилиями официальных государственных структур, что выглядит политически обоснованным, но часто усилиями гражданского сектора, медиа, другими социальными институтами;

• события вокруг Украины стимулировали не только в нашей стране, но и в мировом интеллектуальном, медийном и политическом сообществе *построение вероятных моделей развития событий и возможных последствий влияния государств-агрессоров*. Информационно-психологические операции (ИПО) (а правомерней будет говорить – дезинформационно-психологические операции [1]) остаются эффективным инструментом провокации и перманентного поддержания локальных конфликтов, которые формируют зону напряжения и хаоса на интересующей агрессора территории, способствуют поддержанию контроля на них со стороны тех, кто инициировал ИПО. Небольшим государствам, которые с большой долей вероятности могут быть подвержены дезинформационной атаке, стоит объединить усилия, скажем, в вопросе создания общего контента, касается это одного или нескольких национальных или международных языков общения;

• в этой связи *soft power представляется концептуальной основой информационному противодействию агрессору и инструментом консолидации нации*. Мир имеет в своем распоряжении научно-теоретическую основу для формирования как наступательной, так и оборонительно-наступательной (как в случае с Украиной) стратегии противодействия информационной агрессии и превращения целых регионов огромной по европейским меркам страны на зоны перманентных конфликтов и нестабильности. Хотя следует

Ментально-культурные и политические последствия информационной агрессии России против Украины и пути ее преодоления

отметить, что физически географические территории в современном мире не несут в себя такого военно-политического значения, как это было еще в прошлом веке. Однако, законов геополитики никто не отменял. Можно лишь говорить об их видоизменении с учетом возможностей информационного проникновения и управления;

- поиск эффективного алгоритма взаимодействия между государственными структурами, общественными организациями, частными компаниями, населением и международными организациями в условиях информационных войн. И здесь нет такой отработанной мировым сообществом системы, как, скажем, во время традиционных конфликтов. Обратим внимание на крайне неэффективную работу ОБСЕ, которую в условиях украинского конфликта обвиняют в пособничестве сепаратистам. На этом пути Украина сделала определенные институционные выводы. Поскольку вопрос противодействия информационным атакам – это задача и национальных медиа, и специальных служб, и военных, то решением Президента Украины Петра Порошенко его советником по координации деятельности разведывательных служб в октябре был назначен бывший глава Службы безопасности Украины Игорь Смешко;

- особую роль в мире, где гибридные войны могут стать популярным инструментом внешней политики потенциально агрессивных государств, играет национальная система образования. Несомненно, образование в современном мире носит глобальный характер. Однако это не исключает его национально ориентированного смысла;

- национальное искусство и культура должны стать источником смысловых форм для ведения информационных войн. И речь здесь идет не только о фольклоре или древних артефактах. Современное национальное искусство играет здесь не менее важную роль. Ведь в авангарде украинской Революции достоинства стояли современные деятели культуры Украины:

Руслана Лыжичко, Святослав Вакарчук, а также религиозные деятели.

Следует отметить, что наше государство уже не первый год является объектом информационных атак скрытого, латентного характера, когда возможность прямой военной агрессии не рассматривалась. Даже на фоне обострения ситуации вокруг острова Тузла в Азовском море в 2003 году.

Ментально-культурные и политические последствия информационной агрессии аналитики определяют рядом обобщенных положений. Вот лишь некоторые из них:

- территориальной аннексии Крыма предшествовала информационно-психологическая операция со стороны специальных военных, разведывательных, медийных, общественных и политических центров, вследствие чего удалось сформировать в достаточной части жителей полуострова, а также локально Востока Украины стереотипы и смысловые установки, которые оправдывали и легитимировали вторжение российских войск. Был сформирован образ Украинского государства как несостоявшегося;

- цель этих усилий – реконструкция Советского Союза в новом формате. Таким мы видим виртуальное задание, прежде всего для граждан России, а также граждан других стран, подвергшихся массивному дезинформационному влиянию. Здесь следует указать, что формат этот должен решить следующее задание: территории на запад от российских границ, которые ранее входили в СССР или даже Российскую империю, должны стать «серой, буферной зоной», способной отгородить Москву от Европы, с которой россияне не планируют иметь тесных и равноправных партнерских отношений. (Не должны планировать, по замыслу правителей в Кремле.) «Призвание» этих территорий, по замыслу кремлевских стратегов, - если и не стать частью нового союзного образования, то пребывать в состоянии перманентных конфликтов и нестабильности;

Ментально-культурные и политические последствия информационной агрессии России против Украины и пути ее преодоления

- в таком формате проходило и проходит (во всяком случае до поездки в Брисбен) формирование информационной повестки дня по инициативы В. Путина.

Аналитическая группа Geostategy в подтверждение этого тезиса скрупулезно провела психолингвистический анализ одного из выступлений российского лидера и нашла тому основание [4];

- в начале открытой фазы информационной агрессии специальные подразделения в разных государственных силовых органах и в сфере правительственных медиа, которые еще существуют в Украине, вследствие целенаправленных действий были частично расформированы, децентрализованы, не имели наработанных алгоритмов противодействия информационной агрессии;

- разрушена или осталась невостребованной система подготовки кадров для проведения пропагандистских/контрпропагандистских мероприятий как в составе Министерства обороны Украины и Вооруженных сил Украины, так и в составе других государственных институтов;

- при этом, как говорилось ранее, Украина отказалась от культивирования «образа врага»;

- бесконтрольное распространение российскими СМИ дезинформации и пропаганды стало возможным вследствие того, что в Украине отсутствует единое информационное пространство. При одновременном плачевном состоянии национального украиноязычного сегмента медиарынка, который не находил государственной поддержки;

- проблемы политического, финансового, кадрового характера стали на пути формирования единой информационной стратегии государства, а соответственно в условиях кризиса украинской стороне приходится противостоять российским информационным агрессорам только на уровне тактических решений, часто из опозданием;

- информационные департаменты разных министерств и ведомств действовали не слаженно, часто подменяя друг друга, распространяя нетипичную для их сферы деятельности информацию (пресс-центр МИД говорил о военных операциях, а СБУ – о гуманитарной катастрофе);

- отсутствовала также координация усилий представителей гражданского общества и средств массовой информации, что в общем подтверждало факт отсутствия в государственном масштабе координации деятельности специалистов в сфере информационного противодействия. Особенно это стало заметным в острый период самых жестоких боевых действий в августе 2014-го, когда сказалось полное отсутствие практического опыта украинских медиа в освещении открытой войны;

- украинские представительства за рубежом недостаточно использовали свои возможности для размещения соответственного информационного материала в зарубежных медиа, посредством которых зарубежная аудитория могла бы получить достоверную информацию об Украине. Тем временем для проведения информационной войны против Украины Россия использует влиятельные лоббистские структуры [5]. Украина и сегодня не изменила ситуацию на этом направлении. Вот о чем писал известный в Украине Интернет-ресурс «Украинская правда»: *«Послы Украины в ряде стран ЕС игнорируют СМИ, вопреки информационной войне»* [6]. Это приводит к той проблеме, что украинского национального контента, на любом языке, и без того становится еще меньше;

- доминирование эмоциональной составляющей в изображении украинской стороной событий в Крыму и на Востоке Украины, в то время, когда заметно не хватает тщательно подготовленного фактического материала, который распространяется из единого информационного государственного центра. Сейчас эта проблема частично

решена, усилина координация между центрами информирования, а это МИД, АТО и СНБО;

- работа национальных культурных центров за рубежом вследствие разных причин была свернута. Получить глубокую аналитическую информацию – главный вызов нынешнего дня, считает Мартин Поллак, славист и историк, который специализируется на восточноевропейской истории и до 1998 года работал редактором журнала «*Spiegel*» [7];

- в тоже время другой известный интеллектуал Адам Михник, польский писатель, диссидент, один из инициаторов движения «Солидарность», а сегодня – главный редактор одного из самых известных польских изданий «Газета выборча», пишет: «Первый раз в своей истории Украина выиграла информационную войну с Россией. Весь мир смотрит на этот конфликт глазами Украины, а не России, все верят украинской версии событий, а не московской. Практически никто в мире не думает, что сейчас при власти в Киеве фашисты или «бандеровцы» [8].

На современном этапе неотложным заданием стало для Украины обеспечение информационного суверенитета по основным направлениям: организационным, правовым, идеологическим, информационным и электронным.

В этой связи в качестве возможного примера для формирования новой политики в сфере защиты национальных интересов обсуждается в публичной сфере опыт Государства Израиль. На наш взгляд, это государство успешно соединило работу военных, специальных служб и медиа по всему миру. Ведь не только СМИ должны рассматриваться как главный исполнитель и креатор проектов в рамках информационно-психологических операций. И если мы в Украине сделаем правильные выводы, то нас может ожидать активизация процессов не только в медийной сфере, но и в сфере экспертной аналитики, военной и иной другой разведки.

«Россия готовит новую волну антиукраинской агитации в ЕС, покупая и запугивая политиков», – Сергей Даниленко, группа Geostrategy [9].

Литература

1.Почепцов Г. Ошибки информационной политики в период российско-украинского конфликта. [Электронный ресурс] / Георгий Почепцов. – Режим доступа: http://osvita.mediasapiens.ua/ethics/manipulation/oshibki_informatsionnoy_politiki_v_period_rossiyskoukrainskogo_konflikta/

2.Возняк Т. Світ гібридних війн [Електронний ресурс] / Тарас Возняк. – Режим доступа: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/voznjak/546cd5cfbda51/>

3.Горбулин В. «Гибридная война» как ключевой инструмент российской геостратегии реванша [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uainfo.org/blogosphere/obshestvo/481922-.html>

4.Що робиться в голові у Володимира Путіна? // Сайт аналітичної групи Geostrategy [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://geostrategy.ua/node/779>

5.Сюмар В. Россия нанимает серьезные лоббистские структуры для антиукраинской пропаганды [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://glavcom.ua/news/200882.html>

6.Послы Украины в ряде стран ЕС игнорируют СМИ, вопреки информационной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2014/11/19/7027972/>

7.Мартін Поллак: Як працює машина пропаганди [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://life.pravda.com.ua/person/2014/04/21/164574/>

8.Міхнюк А. Україна виграла інформаційну війну проти Росії [Електронний ресурс]. – Режим доступа:

Ментально-культурные и политические последствия информационной агрессии России против Украины и пути ее преодоления
http://tvi.ua/new/2014/04/17/adam_mikhnyk_ukrayina_vyhrala_informaciynu_viynu_proty_rosiyu

9. Даниленко С. Росія готує нову хвилю антиукраїнської агітації у ЄС, купуючи та залякуючи політиків [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://delo.ua/ukraine/rosija-gotuje-novu-hvilju-antiukrajinskoji-agitaciji-u-es-kupuju-283945/>

In the article defined the role of the information component in the modern military confrontation, analyzed some mental-cultural and political implications of information aggression of Russia against Ukraine, as well as the role of mediafaktor in the destruction of national consciousness, proposed the ways of overcoming the results of the aggressive policy of the neighboring country.

Keywords: disinformation and psychological operations, hybrid war, the transformation of the international system, soft power, propaganda / anti propaganda activities.

Определены роль информационной составляющей в современном военном противостоянии, проанализированы некоторые ментально-культурные и политические последствия информационной агрессии России против Украины, а также роль медиафактора на разрушение национального сознания, предложены пути преодоления результатов агрессивной политики соседнего государства.

Ключевые слова: дезинформационно-психологическая операция, гибридная война, трансформация международных систем, soft power, пропагандистские/контрпропагандистские мероприятия.